

мыя священникомъ въ воскресенье и несмотря на небогослужебные бесѣды съ прихожанами, при удобныхъ случаяхъ».

«Кто же авторъ вышеприведенныхъ строкъ? Безбожникъ? Селькоръ? Нѣтъ, эти слова сказаны въ резолюціи церковнаго совѣта Никольско-Озеровской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Черновещкой губер. Это запись дряхлѣющей не по днямъ, а по часамъ церкви». Однако, авторъ статьи вмѣсто радостнаго чувства успокоенія испытываетъ неожиданную для читателя тревогу. Онъ продолжаетъ статью: «Но въ то-же время признаніе церковниковъ, что сила ихъ изсякаетъ заставляетъ насъ насторожиться. Церковный звонъ не звучитъ такъ побѣдно какъ прежде, но и кривая тропа къ попу не поросла. И не используетъ ли эту тропу Божій полпредъ,—священно-служитель».

Да онъ пойдетъ по ней. Вѣрнѣе уже пошелъ...

Онъ идетъ на улицу, въ народъ и примѣняетъ новые методы борьбы, наступательные методы. И вѣруетъ — «Симъ побѣдиши!»

Корреспондентъ «Извѣстій» публикуетъ слѣдующую программу борьбы Тихоновской Православной Церкви въ Устинскомъ уѣздѣ съ безбожіемъ. Судя по ней дѣятельность нашихъ пастырей въ Россіи крайне многосторонняя и энергичная. Вотъ эта программа:

1. Знакомство съ литературой безбожниковъ и критическій ея разборъ.

2. Выпускъ религиозныхъ листковъ и брошюръ.

3. Открытіе школъ для подготовки

кандидатовъ на священнослужительскія должности.

4. Организациа краткосрочныхъ мисіонерскихъ курсовъ.

5. Массовая пропагандистская работа. Неслѣдшное благолѣпное богослуженіе. Внятное чтеніе на богослуженіяхъ, выступленіе противъ совѣтскихъ антирелигіозниковъ на митингахъ.

6. Повсемѣстная организациа пѣвчихъ хоровъ и обязательное введеніе народнаго пѣнія.

7. Вовлечене женщинъ въ церковное строительство.

8. Работа съ дѣтьми:

А. Религіозное воспитаніе должно начинаться съ момента, когда ребенокъ начинаетъ сознательно развиваться.

В. Изчаніе книгъ и молитвенниковъ для нихъ.

9. Клубная работа въ церкви и концертты.

Все приведенное раскрываетъ словами самихъ же большевиковъ ту чудесную творческую духовную силу, которой полна наша православная Церковь въ странѣ безбожниковъ. Радостно сознавать, что западно-европейская епархія и наше Движеніе также выполняютъ во многомъ программу церковной работы, выработанную Тихоновской церковью. Въ этомъ выявляется наша единая жизнь съ Матерью Русской Церковью, единое водительство Ея Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Зинаида Коренчевская.

Лондонъ.

Вѣритъ ли въ Бога молодежь въ Россіи.

Въ октябрѣ-ноябрѣ 1927 года ячейка Союза Безбожниковъ сокольническаго района Москвы (рабочая окраина) произ-

вела чрезвычайно показательную анкету среди учащихся семилѣтки (прежняя гимназія). Это была первая попытка

безбожниковъ провѣрить результаты своей пропаганды, а также выяснить общій вопросъ, на сколько религіозна современная учащаяся, преимущественно пролетарская молодежь.

Анкета была проведена очень умѣло. Всѣмъ ученикамъ были розданы одинаковые листы бумаги, на которой ученики ставили сначала букву М (мальчикъ) или Д (дѣвочка), а затѣмъ путемъ креста, или минуса отвѣчали на слѣдующіе вопросы:

- 1) Вѣрить ли въ Бога.
- 2) Молится ли.
- 3) Ходить ли въ церковь.

	Мальчики:	Дѣвочки:	Обоего пола:
Не вѣрятъ въ Бога	183 (77,9%)	175 (46,1%)	352 (58,2%)
Вѣрятъ въ Бога	52 (22,1%)	205 (53,9%)	257 (41,8%)
Молятся	40 (17%)	169 (44,5%)	209 (34%)
Ходятъ въ церковь	40 (17%)	154 (40,5%)	194 (31,5%)
Всего приняло участіе въ анкетѣ ...	235	380	615

Союзъ Безбожниковъ считаетъ результаты анкеты не утѣшительными: «около 42 проц. ребятъ, оканчивающихъ совѣтскую школу (а дѣвочекъ больше половины), заражены религіознымъ дурманомъ» пишетъ А. Тараревъ въ «Антирелигіозникѣ» №3. 1928 г. Далѣе онъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1) Эти цифры опровергаютъ легенды, что дѣтямъ въ массѣ чужда религія.

2) Они опровергаютъ идею, что религіозность дѣтей зависитъ исключительно отъ вліянія соціальной среды. Опрошенныя учащіяся въ массѣ своей — пролетаріи и нельзя жпать отъ ихъ родителей активнаго религіознаго вліянія.

3) Ребятъ посѣщающихъ церковь, меньше, чѣмъ вѣрующихъ. Значитъ въ церковь ходятъ только съ религіозными цѣлями.

Поэтому надо усилить антирелигіозную пропаганду и нельзя успокаивать себя

Устроители анкеты хотѣли задать еще четвертый вопросъ: если ходить, то по своему желанію или по принужденію старшихъ, но на него отвѣты не были получены, и потому подвести итогъ оказалось возможнымъ лишь у трехъ первыхъ вопросовъ.

Всѣ листки были совершенно анонимны и потому отвѣты были вполнѣ искренни. Союзъ безбожниковъ хотѣлъ задать еще вопросъ о соціальномъ положеніи дѣтей, но воздержался отъ этого, признавая, что на этотъ вопросъ даже дѣти въ совѣтской Россіи правдиваго отвѣта не дадутъ.

Всего было опрошено 615 учащихся въ 8 школахъ. Итоги анкеты слѣдующіе

мыслю, что молодой пролетаріатъ по природѣ своей безбожникъ.

Мы же можемъ сдѣлать со своей стороны слѣдующее заключеніе:

1) Большинство дѣтей оказались или послѣдовательными христіанами или послѣдовательными безбожниками. Только очень незначительное меньшинство давало неопределенные отвѣты на анкету. Больше того, почти всѣ вѣрующіе учащіяся оказались и членами церкви, что является несомнѣнно новымъ фактомъ въ русской жизни.

2) Процентъ вѣрующихъ въ Россіи, несмотря на усилія коммунистовъ относительно высокъ, т. к. вообще періодъ гимназическаго ученія былъ всегда временемъ религіозныхъ кризисовъ и сомнѣній и 42% вѣрующей молодежи едва ли ниже процента вѣрующихъ учащихся въ другихъ «капиталистическихъ» странахъ. (Очень интересно было бы сдѣлать такую

же анкету среди учащихся зарубежной русской школы).

3) И наконец, для нас, особенно, интересны приведенные нами, выводы союза Безбожников, они в сущности своей, опровергают основное положение

Безбожниковъ объ исключительно социальной природѣ «религіозныхъ предразсудковъ» и тѣмъ самымъ, съ очевидностью показываетъ ложность взятаго ими метода антирелигіозной пропаганды.

Н. Зерновъ.

На открытомъ Евангеліи.

Царство небесное, вѣчный покой блаженной памяти старицы схимонахини Ольги. 29-го сентября 1927 года она скончалась въ горненской обители, что въ семи верстахъ отъ Іерусалима.

Въ міру звали ее Анастасіей. Проходили черезъ станицу ея паломники, возвратившіеся изъ Іерусалима и подарили они ей камушки со Святой Земли. Эти камушки она хранила, какъ святыню. Камушки, камушки, говорила она, — откуда пришли; помогите мнѣ добраться до Святой Земли...

Подшло время, стали ее сватать. Обычай былъ такой, что прежде сваты и женихъ подглядывать приходили подъ оконце, разсматривали навѣсту. Узнала Анастасія объ этомъ. Не хотѣлось ей замужъ итти. И когда увидала, что женихъ подошелъ къ ея окну, стала на четвереньки и начала прыгать по хатѣ, да лаять по собачьи. Женихъ испугался и сватовство разстроилось. Обрадовалась Анастасія, — значитъ исполняется мечта — думала она — не помѣшаютъ ей пойти въ Святую Землю, откуда пришли къ ней завѣтные камушки. Но опять явились сваты, ужъ отъ другого. Умолила мать отпустить ее поговѣть въ ближайшій монастырь, а черезъ недѣлю ея новый женихъ попалъ въ тюрьму. На большой дорогѣ, — ограбилъ онъ и убилъ ѣхавшаго купца съ товаромъ. Не благословлялъ Господь замужества Анастасіи. Горько, плача благословила мать свою дочь въ путь въ Святую Землю, съ паломниками.

Въ это время въ Іерусалимѣ былъ, блаженной памяти, Архимандритъ Антонинъ. Много добра онъ сдѣлалъ для русскихъ на Святой Землѣ. Купилъ онъ и участокъ въ Горнемъ, и предложилъ паломникамъ быть трудниками, строить храмъ, обитель и, для себя, кельи. Далъ имъ матерьялъ. Среди трудниковъ осталась и Анастасія. «Сорокъ лѣтъ прошло въ упорномъ и спѣшномъ трудѣ, какъ одинъ день — говорила она — а я ихъ и не видѣла, да какъ же и видѣть то ихъ, — когда живемъ мы на открытомъ Евангеліи».

Когда мы посѣтили ее, жила она въ маленькомъ домикѣ, въ 50 шагахъ отъ храма, — въ домикѣ было двѣ крошечныхъ комнатки, одна — вся въ иконахъ, и полъ устланъ ковриками изъ тряпочекъ. Около домика много цвѣтовъ, а у входа, сразу около изгороди, вырытая большая яма. Когда спросили — зачѣмъ, она весело и радостно объявила, что сама, заранѣе, пока въ силахъ, вырыла могилу для себя — чтобъ другихъ не утруждать. Угощала чаемъ изъ травки съ черными сухариками, улыбка не ссохла съ ея лица, еще красиваго. Сама она — маленькая, худенькая, съ большими кариными свѣтящимися глазами. Тогда уже ее звали мать Олимпиада. Это было въ 1913 году.

Потомъ, зимой, въ Петербургѣ, мы получили отъ нея письмо со вложенными засушенными цвѣтами; «Благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ» — такъ начиналось оно, и оканчи-